

ЯДОВА М.А.¹ ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (Статья)

Аннотация. В работе анализируется феномен цифрового разрыва как вид информационного неравенства, при котором отдельные люди, организации, социальные сообщества и государства имеют неравный доступ к цифровым информационным и коммуникационным средствам, системам и технологиям, необходимым для нормального функционирования современного общества. На примере России и зарубежных стран рассматриваются различные аспекты цифрового неравенства: социальный, правовой, поколенческий, гендерный и пр. Показано, как сложности в использовании цифровых технологий препятствуют возможности удовлетворения членами информационного общества насущных потребностей, а также практической реализации ими своих гражданских прав и свобод. Автор, выделяя правовые риски цифрового неравенства, отмечает, что цифровой разрыв ограничивает возможности многих граждан, что противоречит нормам конституции. В то же время активное использование цифровых технологий в повседневной жизни и цифровая компетентность являются сильными социальными ресурсами, которые способствуют преодолению негативных последствий пандемии и повышают шансы на успех в современном постковидном мире. Пандемия в целом дала шанс на сокращение цифрового неравенства в мире, интенсифицировав взаимодействия с технологиями; в то же время в некоторых ситуациях проблема цифрового разрыва обострилась.

Ключевые слова: цифровое неравенство (или цифровой разрыв); российское общество; права человека; молодежь.

¹ Ядова Майя Андреевна, заведующая отделом социологии и социальной психологии ИНИОН РАН, кандидат социологических наук.

YADOVA M.A. The Digital Divide Phenomenon in the Modern World: Social and Legal Aspects (Article)

Abstract. The study analyzes the digital divide phenomenon as a type of informational inequality, when individuals, organizations, social communities and states have unequal access to digital informational and communicational means, systems and technologies essential for normal functioning of a contemporary society. On the example of Russia and foreign countries, the study presents various aspects of digital inequality: social, legal, generational, gender, etc. The study reflects how difficulties in using digital technologies prevent members of an informational society from fulfilling their primary needs, as well as from exercising their civil rights and liberties. Underlining the legal risks caused by digital inequality, the author points out that the digital divide limits the capacities of many citizens, which goes against constitutional norms. At the same time, active use of digital technologies in daily life and digital competency act as substantial social resources, which can assist in overcoming the consequences of the pandemic and raise chances for success in the modern post-COVID world. The pandemics in general provided the world with an opportunity to reduce digital inequality by intensifying technology interaction; at the same time, the issue of social divide has escalated in certain situations.

Keywords: digital inequality (or digital divide); Russian society; human rights; youth.

Для цитирования: Ядова М.А. Феномен цифрового разрыва в современном мире: социально-правовой аспект (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 92–106. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.03.07

Введение в проблему

Наша страна находится на пути к созданию эффективного цифрового общества – сетевого информационного социума, ключевой характеристикой которого является не столько сама информация, сколько «электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, электронно-цифровое опосредование любых социальных отношений»¹. Одним из наиболее серьезных препятствий на этом

¹ Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Ведомости прикладной этики. – 2018. – Вып. 52. – С. 74.

пути становится проблема так называемого цифрового разрыва (англ. *digital divide*), т.е. неравенства в доступе к информационным технологиям и скорости их освоения для разных социальных групп россиян. Но сначала немного о том, что, собственно, означает термин «цифровое неравенство».

По мнению авторитетного российского специалиста в области IT-технологий К.К. Колина, цифровое неравенство представляет собой одну из форм информационного неравенства, при котором отдельные люди, организации, социальные сообщества и целые страны обладают неравным доступом к цифровым информационным и коммуникационным средствам, системам и технологиям, столь необходимым для нормального функционирования современного общества¹. В условиях перехода к цифровой экономике эта дифференциация становится особо важным фактором, так как сложности в использовании цифровых технологий препятствуют возможности удовлетворения членами информационного общества насущных потребностей, а также практической реализации ими своих гражданских прав и свобод². Специалисты выделяют три уровня цифрового неравенства: первый обозначает разницу в доступе к новейшим информационным технологиям или их низкое качество; на втором – фиксируются различия в навыках, необходимых для эффективного использования передовых технологий и взаимодействия с их помощью с окружающим миром; третий уровень предполагает разницу в жизненных возможностях, обусловленных применением или игнорированием информационных технологий³.

Можно говорить о различных измерениях цифрового неравенства: геополитическом, географическом, экономическом, соци-

¹ Колин К.К. Цифровое неравенство // Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология: сборник статей / под редакцией К.К. Колина; Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фундаментальных и прикладных исследований. – Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2021. – С. 63.

² Там же.

³ Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // RUDN Journal of Sociology. – 2019. – № 1. – С. 108–120; Москвитина О.А., Кабардов М.К. Особенности межпоколенческих отношений в условиях цифровизация общества // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психологопедагогической науке и практике: сб. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.М. Митиной. – Москва: Психол. ин-т РАО, 2020. – С. 238–240.

ально-демографическом и пр. От включенности того или иного социума в процесс цифровизации зависит качество жизни его членов и полноценное развитие в мировом сообществе. На наш взгляд, активное использование цифровых технологий в повседневной жизни и цифровая компетентность являются сильными социальными ресурсами, способствующими преодолению негативных последствий коронавирусного кризиса и существенно повышающими шансы на успех в новой «искусственной реальности» постковидного мира. Опираясь на сложившиеся в современной социогуманитарной науке представления, под сильными ресурсами в настоящей работе предлагаем понимать следующий набор характеристик: «стартовый капитал» социального происхождения и первичной социализации, хорошее образование и материальное положение, проживание в крупном городе, молодой возраст как естественный ресурс и пр.¹

Представителей поколения миллениалов (а заодно и следующих за ними зумеров) нередко называют первым «коренным» цифровым поколением в отличие от «цифровых мигрантов» – тех, кто начал осваивать передовые технологии в достаточно позднем возрасте и потому не столь легко интегрировался в киберпространство². По данным актуальных социологических исследований, миллениалы и зумеры намного активнее предшествующих поколений вовлечены в цифровые технологии. Они чаще пользуются Интернетом, компьютером, мобильными устройствами, взаимодействуют в социальных сетях и легко осваивают новые дистанционные практики³. Взаимодействие с новыми средствами связи практически в режиме нон-стоп является привычной и неотъемлемой частью жизни этих поколений. Активное внедрение цифровизации в повседневную жизнь дает особое преимущество молодому поколению пользователей, проживающих в крупных и средних городах.

¹ Подробнее см.: Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: Возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? / под ред. Т.И. Заславской. – Москва: МВШСЭН, 2001. – С. 310–319; Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 1–24.

² Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9, N 5. – P. 1–6.

³ Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 80–85.

Правовой аспект цифрового неравенства

Правовой аспект цифрового неравенства выражается в ущемлении прав и свобод граждан, которое возникает из-за отсутствия доступа к Интернету и цифровым технологиям, низкого уровня цифровой грамотности или невозможности полноценно использовать цифровые сервисы. Очевидно, что из-за разницы в доступе к новым технологиям и навыках их использования нарушается принцип равенства прав и свобод человека. Причины цифрового неравенства многообразны и включают множество факторов (технологических, экономических, демографических, географических и социокультурных).

Рассмотрим основные проблемы, связанные с этой стороной цифрового неравенства¹.

Во-первых, речь идет о нарушении конституционных и базовых прав человека. Перевод многих государственных, медицинских и социальных услуг в исключительно цифровой формат создает риски для уязвимых групп (пожилые люди, люди с низким уровнем материального обеспечения и образования, жители сельских или географически отдаленных районов, мигранты, представители этнических меньшинств и пр.). Невозможность в полном объеме получать необходимые услуги вне доступа к цифровым технологиям может рассматриваться как ограничение социально-экономических прав человека.

Во-вторых, часть проблем касается трудовой деятельности и дискриминации в этой сфере. В цифровом обществе в некоторых случаях становится сложнее реализовать право на труд из-за отсутствия равных возможностей для переобучения или удаленной работы, а работники, не обладающие необходимыми цифровыми

¹ Подробнее см., напр.: Лопатина Т.М. Цифровое неравенство человека и гражданина: правовой аспект // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2025. – № 2. – С. 24–28; Инновационное развитие экономики и права в контексте модели цифровизации: коллективная монография / под научной редакцией В.В. Климука. – Барановичи: БарГУ, 2020. – 335 с.; Ильин И.Г. Конституционно-правовой аспект создания больших языковых моделей: проблема цифрового неравенства и языковой дискриминации // Journal of Digital Technologies and Law. – 2025. – № 3 (1). – С. 89–107.

компетенциями, вытесняются с рынка труда, что усугубляет их социально-экономическую дискриминацию¹.

В-третьих, особые риски связаны с потенциальной дискриминацией в доступе к образовательным услугам. Несмотря на то, что право на образование гарантируется государством, в условиях цифровизации обучения отсутствие необходимой техники и высокоскоростного Интернета у части школьников и студентов ставит их в неравные стартовые условия².

Наконец, одной из проблем цифрового неравенства можно считать ограничение доступа к правосудию. Широкое распространение практики подачи процессуальных документов через электронные системы ставит в неравное положение тех, кто не обладает навыками работы с информационными системами или не имеет доступа к Сети, что нарушает фундаментальное право на судебную защиту и равенство всех перед законом.

В последние годы получило распространение понятие «информационная бедность», вызванное сложностями или отсутствием доступа представителей социально уязвимых групп населения к современным средствам коммуникации, цифровым технологиям и качественным источникам информации. Согласно зарубежным исследованиям, посвященным социально-экономическому разрыву между странами Запада и Глобального Юга, отсутствие в отдельно взятой социальной группе или обществе в целом необходимой инфраструктуры для доступа к цифровым технологиям напрямую усугубляет экономическую бедность. Таким образом, можно говорить о цифровом разрыве между «информационно богатыми» и «информационно бедными» индивидами, группами и социумами. Например, с 2018 г. в рамках исследований одной из программ UNICEF применяется методика измерения информационной бедности в отношении отдельных людей или сообществ, а также даются практические рекомендации по ее преодолению³.

¹ Коженко Я.В., Агафонова Т.П. Цифровое неравенство как основа социально-экономической и правовой дискриминации в XXI веке // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 8. – С. 72–73.

² Пиаева Е.А. Цифровое неравенство и его преодоление как гарантия равного доступа к образованию в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 19 (10). – С. 32–44.

³ Подробнее см.: <https://www.unicef.org/innovation/info-poverty> (дата обращения: 26.04.2026).

Специалисты предлагают ряд правовых мер по преодолению цифрового неравенства и обеспечению цифровой справедливости на государственном уровне, среди которых стоит отметить: инфраструктурные улучшения (проведение Интернета в отдаленные поселения и пр.), сохранение возможности получения государственных услуг традиционным способом (путем очного обращения в специализированные центры) для лиц, не имеющих возможности использовать цифровые инструменты, а также внедрение государственных программ по повышению цифровой грамотности населения¹. В целом, преодоление цифрового разрыва можно считать обязанностью государства.

Вовлеченность россиян в цифровые технологии: межпоколенческие различия

Важно отметить, что уровень цифрового развития современной России и спрос на цифровые технологии со стороны россиян очень высоки. Сравнительный межстрановой анализ демонстрирует перспективные позиции нашей страны по различным показателям цифрового развития: РФ стабильно входит в топ-50 основных международных рейтингов цифрового развития². Например, согласно общемировому рейтингу цифровой конкурентоспособности IMD World Digital Competitiveness Ranking, в 2021 г. Россия занимала 42-е место среди 141 страны, причем у нашей страны самая высокая оценка по блоку «Знания» (24-е место), тогда как по объему госрасходов на образование – лишь 49-е место, по общим расходам на НИОКР – 39-е, по развитию цифровых навыков – 49-е место³. Напомним, что данный рейтинг составляется по трем направлениям: «Знания» (качество обучения, образования и науки), «Технологии» (регуляторная среда, финансовый капитал в ИТ-отрасли, состояние интернет- и коммуникационных техноло-

¹ Лопатина Т.М. Цифровое неравенство человека и гражданина: правовой аспект // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2025. – № 2. – С. 24–28; Dijk J. The Digital Divide. – Cambridge: Polity, 2020. – 208 p.

² Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 10.

³ Попова А.В. Взаимосвязь социальной ответственности и корпоративного управления // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 52. – С. 160.

гий) и «Будущая готовность» (уровень готовности использовать цифровые трансформации). Успех в данной сфере является прежде всего результатом широкого использования в нашей стране мобильной связи и распространения высокоскоростного оптоволоконного Интернета.

За последние годы в РФ существенно выросло число пользователей фиксированного широкополосного Интернета (ср.: 30,9 млн абонентов в 2011 г. и 117,4 млн абонентов в 2017 г.). За период 2010–2017 гг. доля имеющих доступ к Интернету домохозяйств увеличилась в 1,6 раза – до 76,3%. Сократился разрыв в доступе к Интернету городских и сельских жителей: в 2013 г. более двух третей (72,8%) городских домохозяйств и только половина (49,5%) сельских имели доступ в Интернет, в 2017 г. это соотношение существенно сгладилось (79,5 и 66,5% соответственно)¹. Кроме того, почти в 2,5 раза увеличилась интенсивность использования Интернета: к 2017 г. доля ежедневных пользователей Сети достигла 60,6%, тогда как в 2010 г. таковыми можно было считать лишь каждого четвертого (26,3%)². На сегодняшний день число российских домохозяйств, подключенных к Интернету, выросло до 92%³. С развитием цифровизации ИТ-технологии стали нормой повседневной жизни для большинства россиян. По общему количеству пользователей Сети наша страна уверенно входит в пятерку стран мира с аудиторией более 129 млн человек. Этот показатель заметно выше среднемирового уровня проникновения Интернета: в глобальном масштабе количество интернет-пользователей составляет 73% от населения планеты⁴.

По данным проекта WEB-Index компании Mediascope, Интернетом в 2025 г. хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 86% (105 млн) жителей РФ старше 12 лет⁵. В среднем в день в Ин-

¹ Что такое цифровая экономика? – С. 7.

² Там же. С. 8.

³ 92% домохозяйств и 105 миллионов человек! Подсчитали, сколько пользователей в российском сегменте Интернета. – URL: <https://oborot.ru/news/92-domohozyajstv-i-105-millionov-chelovek-v-raek-podschital-skolko-polzovatelej-v-ros-sijskom-segmente-interneta-i269535.html> (дата обращения: 26.04.2026).

⁴ Там же.

⁵ Воронцов А. Аудитория интернета. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/539/zgazi40m8k99k5nfm21x50rfx31xdui4/%D0%9D%D0%A0%D0%A4_Mediascope_%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

тернете россияне проводят более четырех часов, половина из которых приходится на социальные медиа. Примечательно, что среди детей в возрасте от четырех до пяти лет Интернетом пользуются 90%, с возрастом этот показатель увеличивается и к 9–11 годам достигает 99%¹. Причем доля интернет-пользователей среди респондентов до 54 лет стабильно составляет более 90%, почти не различаясь по возрастным когортам. В группе 55–64-летних россиян – 80% интернет-пользователей, в то время как среди жителей страны старше 65 лет в Интернет ежедневно выходит почти каждый второй (и эти цифры растут ежегодно; см. табл. 1).

Таблица 1

**Аудитория Интернета в России,
% от группы населения, вся Россия, среднесуточный охват
за январь – март 2025 г.**

Возрастные группы	Количество интернет-пользователей, %
Население РФ старше 12 лет	84
12–17	95
18–24	94
25–34	96
35–44	96
45–54	92
55–64	80
Старше 65 лет	48

Источник: Мордаев П. Медиапространство. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/cb1/hy2t7aw8y2qosa3qbikfwom97y33sfgm/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%20%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%B2.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

Интересно сравнить современные данные с данными десятилетней давности, фиксирующими показатели цифровой компетентности разных поколений россиян, которые приведены отечественным социологом и экономистом В.В. Радаевым (см. табл. 2): тогда высокий уровень цифровой грамотности демонстрировали

¹ Как дети и подростки в России пользуются Интернетом, а также что смотрят, читают, слушают и во что играют // РБК. – 2025. – 01 марта. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 26.04.2026).

прежде всего миллениалы. Став старше, они, судя по всему, не уступают следующим за ними поколениям и традиционно опережают тех, кто старше. Вместе с тем, если раньше тревогу вызывали скромные показатели интернет-активности поколения оттепели и мобилизационного поколения, то сегодня многие представители самых старших возрастных групп, став вполне уверенными пользователями, скорее всего освоили и другие онлайн-практики. Например, в 2025 г. стала гораздо выше доля респондентов старше 65 лет, проводящих время в социальных сетях (52%)¹. Это результаты подтверждают, что в целом старшие поколения россиян оценили преимущества цифровых практик и нередко не могут без них обойтись.

Таблица 2

Использование Интернета представителями российских поколений, % от пользователей Интернета, N=14 943, 2016 г.

Поколения	Выходили в Интернет с мобильных устройств	Совершали онлайн-покупки	Посещали социальные сети
Миллениалы (период взросления: 1999–2016)	79,8	48,7	86,1
Реформенное поколение (период взросления: 1985–1999)	59,9	42,9	69,3
Поколение застоя (период взросления: 1964–1984)	32,3	29,7	55,4
Поколение оттепели (период взросления: 1956–1964)	20,0	29,6	35,2
Мобилизационное поколение (период взросления: 1941–1956)	11,4	17,6	18,9

Источник: Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ. Подробнее см.: Радаев Вадим. Миллениалы: как меняется российское общество. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 81.

Как говорилось выше, к Интернету в России в целом подключены более 90% домохозяйств (прежде всего через широкополосный доступ). Наиболее высокий уровень (почти 100%) под-

¹ Воронцов А. Аудитория интернета. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/539/zgazi40m8k99k5nfm21x50rfx31xdui4/%D0%9D%D0%A0%D0%A4_Mediascope_%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

ключения отмечен в следующих регионах: Республика Татарстан, Москва, Оренбургская область, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Саха (Якутия). Вместе с тем наиболее низкие показатели зафиксированы в Орловской области (72%), Ярославской (81%), а также в Костромской, Псковской и Ульяновской областях (по 82% – в каждой)¹. Эти результаты свидетельствуют о том, что цифровое неравенство неразрывно связано со свойственным нашей стране социальным и особенно региональным расслоением. Думается, наиболее уязвимой частью населения в данном случае выступают жители глубинки, прежде всего пожилые, у которых снижены возможности для полноценной интеграции в цифровую среду. Без специальных мер экономического характера, облегчающих доступ населения к цифровым услугам, ресурсам и технологиям, эту проблему не решить.

Гендерный аспект цифрового неравенства

Среди проблем цифрового неравенства особое внимание стоит уделить гендерной стороне этого вида неравенства. Несмотря на улучшения в данном вопросе в последние десятилетия, проблема неравного доступа мужчин и женщин к новым технологиям и различий в их цифровых компетенциях все еще существует. Гендерный цифровой разрыв, естественно, влияет на возможности современной женщины построить карьеру, получить достойное образование и полноценно участвовать в общественной жизни. До сих пор мужчины в среднем обладают более продвинутыми техническими навыками, чем женщины; в сфере IT женщины по-прежнему занимают значительно меньше руководящих должностей, а нехватка цифровых компетенций закрывает для многих женщин доступ к гибким форматам работы и высокооплачиваемым профессиям². По-прежнему на гендерный цифровой разрыв влияет географический фактор: в сельских регионах стран Африки и Южной Азии женщины имеют гораздо меньше возможностей

¹ 92% домохозяйств и 105 миллионов человек! Подсчитали, сколько пользователей в российском сегменте Интернета. – URL: <https://oborot.ru/news/92-domohozyajstv-i-105-millionov-chelovek-v-rack-podschital-skolko-polzovatelej-v-ros-sijskom-segmente-interneta-i269535.html> (дата обращения: 26.04.2026).

² Подробнее см.: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/women-digital> (дата обращения: 26.04.2026).

для доступа в Интернет, чем мужчины. Ликвидация этого разрыва является одним из ключевых условий экономического роста в стране.

По справедливому замечанию отечественного социолога Н.С. Ворониной, цифровая революция существенно повлияла на гендерное неравенство в современном мире¹. Ключевые причины недостаточной компьютерной грамотности женщин – традиционные представления о распределении гендерных ролей в обществе, большая нагрузка на женщин в семье и гендерные стереотипы о якобы плохих «технических» способностях женщин. Исследовательница отмечает, что на Востоке или в постсоциалистических странах, где традиционные взгляды распространены больше, проблема гендерного цифрового разрыва стоит острее, чем в развитых западных странах². Справедливости ради стоит отметить, что некоторые исследователи не видят сильной связи между гендерным и цифровым неравенствами. Например, американский политолог Б. Бимбер считает, что гендерный аспект влияет на цифровое неравенство в значительно меньшей степени, чем образование, возраст или социальный статус³. Вместе с тем это утверждение не всегда коррелирует со статистическими данными: например, в России проблема гендерного цифрового неравенства все еще ощущается, хотя в нашей стране женщин с высшим образованием больше, чем мужчин⁴. Кроме того, по утверждению Н.С. Ворониной, судя по результатам исследований, проведенным в России, частота использования Интернета напрямую зависит от социально-демографических и экономических характеристик респондентов – возраста, уровня дохода, образования и места проживания⁵.

¹ Воронина Н.С. Цифровое неравенство интернет-пользователей в России и Европе: гендерный аспект // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Структурные аспекты цифрового неравенства / Черныш М.Ф., Коротаев С.А., Воронина Н.С., Смирнова А.С., Епихина Ю.Б. – 2021. – № 4. – С. 28–51.

² Воронина Н.С. Указ соч. – С. 30.

³ Bimber B. Measuring the Gender Gap on the Internet // Social Science Quarterly. – 2000. – Vol. 81, N 3. – P. 868–876.

⁴ Воронина Н.С. Указ соч. – С. 34.

⁵ Воронина Н.С. Указ соч. – С. 47.

Цифровой разрыв и уроки пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 и переход большей части населения во всем мире на дистанционный режим работы / обучения (и в целом образ жизни) сделал проблему цифрового неравенства особенно актуальной. По мнению специалистов, изменившиеся условия жизни потребовали создания новой информационной культуры общества. Появилась необходимость не только повышать информационную грамотность населения, но и развивать полноценную систему информационных услуг, консультационных служб как в городах, так и в сельской местности¹.

Как известно, мы живем в эпоху префигуративной культуры, для которой характерны стремительные трансформации, вынуждающие старшие поколения учиться у младших жить в новых условиях. В связи с этим особая ответственность возложена на молодежь, которая, на наш взгляд, могла бы стать проводником в новую, более технологичную реальность для старших поколений. Такое сближение требует от старших осознания того, что активная включенность в цифровую среду становится дополнительным адаптационным ресурсом в нашем обществе². Впрочем, результаты социологических исследований последних лет говорит о том, что стремление к освоению цифровых технологий у россиян старшего возраста достаточно сильно. Например, по некоторым данным, пожилые люди, пользующиеся мобильной телефонной связью и возможностями Интернета, чаще ощущают себя счастливыми³.

Сейчас уже можно сказать, что пандемия COVID-19 достаточно сильно сгладила существующее между разными поколениями россиян и жителей зарубежных стран цифровое неравенство. Так, в периоды локдаунов оживились помогающие практики, в том числе в отношении пожилых людей; сближение «отцов» и «детей», в свою очередь, дало шанс пересмотреть в будущем извечную проблему конфликта поколений. В период пандемии молодежь многих стран сыграла ключевую роль в преодолении

¹ Колин К.К. Указ соч. – С. 65.

² Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества // Logos et Praxis. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 103–110.

³ Гасумова С.Е. Отношение пожилых людей к сети интернет и мобильной телефонной связи // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 3 (27). – С. 161–171.

цифрового разрыва, вызванного возрастными особенностями или материальными трудностями представителей старших поколений¹. В условиях постепенного перехода в онлайн-среду людям, не имеющим доступа к цифровым технологиям или не владеющим ими в достаточной мере, важно было научиться ими пользоваться и иметь рядом адекватные информационные каналы; такую поддержку им нередко оказывали в семье, на работе, по соседству. Даже обычное информирование о мерах борьбы с COVID-19, правилах соблюдения необходимой гигиены, опровержение фейков, касающихся новой коронавирусной инфекции, стало неоценимой помощью пожилым людям. Примечательно, что, по результатам исследования, проведенного отечественными психологами Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой, цифровая компетентность и пользовательская активность представителей старших поколений россиян во многом зависят от интенсивности их контактов с детьми или младшими родственниками в семье². В то же время можно предположить, что пожилые люди, лишенные возможности таких взаимодействий, а также жители беднейших и труднодоступных для цифровизации регионов составляют наиболее уязвимую в «цифровом плане» часть населения.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что преодоление цифрового неравенства требует комплексного подхода, включающего технологические, правовые и социально-экономические меры. По количеству интернет-пользователей Россия уверенно входит в топ-5 стран мира, что существенно выше среднемирового уровня интернет-охвата населения. В то же время в силу различных причин (социальное и региональное расслоение, социокультурные, поколенческие, гендерные особенности и пр.) проблема цифрового разрыва в российском обществе до сих остается достаточно актуальной, и нашему государству необходимо продолжать работать

¹ Подробнее см.: Ядова М.А. Цифровая грамотность как адаптационный ресурс в условиях пандемии COVID-19 // XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции. – Москва: Изд-во Ипполитова, 2021. – С. 185–190.

² Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. «Цифровой разрыв» и межпоколенческие отношения родителей и детей // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 5. – С. 44–54.

над преодолением цифрового неравенства, в том числе его скрытых форм. Активное использование цифровых технологий в повседневной жизни и цифровую компетентность можно считать одними из наиболее сильных социальных ресурсов, повышающих шансы на успех в постковидном мире.